

Харькова Юлия Владимировна

ГЕРАЛЬДИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА

В статье предпринимается попытка сопоставительно-переводческого анализа романа Дж. Барнса "Дикобраз", содержащего геральдическую конструкцию интертекстуальности, и его русскоязычной версии, выполненной Е. Храмовым. Впервые исследуются особенности перевода геральдической конструкции интертекстуальности в художественном тексте. Геральдическая конструкция интертекстуальности используется автором художественного произведения для умножения межтекстовых связей с претекстами и, таким образом, создания "многослойности" повествования. Учёт данной конструкции при интерпретации и в процессе перевода помогает передать все смысловые оттенки оригинала.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/11-1/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 1. С. 165-168. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. Ефанова Л. Г. Норма в языковой картине мира русского человека. Томск: Изд-во Том. политехн. ун-та, 2013. 492 с.
6. Колесникова С. М. Градуальность: системные связи и отношения. М.: Прометей, 2012. 294 с.
7. Нефедова Л. А. Явление девиации в лексике современного русского языка. М.: Прометей, 2002. 260 с.
8. Урысон Е. В. Понятие нормы в языке современной семантики (параметры человеческого тела с точки зрения русского языка) // Слово в тексте и словаре: сборник статей к 70-летию академика Ю. Д. Апресяна. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 243-253.
9. Федяева Н. Д. Нормы в пространстве языка. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2010. 172 с.
10. Шрамм А. Н. Очерки по семантике качественных прилагательных. Л.: Издательство ЛГУ, 1979. 134 с.
11. <http://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 15.09.2016).
12. <http://www.lookatme.ru/mag/live/dictionary/201453-slovo-nedeli-normkor> (дата обращения: 15.09.2016).
13. <http://www.wonderzine.com/wonderzine/style/style/198265-normcore> (дата обращения: 15.09.2016).
14. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Нормкор> (дата обращения: 15.09.2016).
15. <https://snob.ru/selected/entry/81781> (дата обращения: 15.09.2016).
16. Urban Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.urbandictionary.com> (дата обращения: 15.09.2016).

THE NEOLOGISMS “NORMCORE” AND “NORMSTER” IN THE RUSSIAN LANGUAGE AS SPECIFICITY REPRESENTATION OF THE PHENOMENON OF NORM

Fedyeva Natal'ya Dmitrievna, Doctor in Philology, Associate Professor
Omsk State Pedagogical University
ndfed@yandex.ru

Demchenkov Sergei Aleksandrovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Dostoevsky Omsk State University
omgu5555@gmail.com

The article is devoted to the problem of gradability, polysemanticity and poly-evaluativity of the linguistic norm. It is shown that the neologisms “normcore” and “normster” that appeared in the Russian language in 2014 actualize the strongly held views on the phenomenon of the norm, previously identified by one of the authors of this work. On the one hand, the norm is comprehended by native speakers as a reference point for the measurement, and on the other – as measurable reality, subjected to gradability. By the example of these neologisms the article also reveals the inner dialectics of the category “norm”, which also includes positive, neutral, and negative evaluative components.

Key words and phrases: norm; gradability; semantic category; Russian language; normster; normcore; neologism.

УДК 81'25

В статье предпринимается попытка сопоставительно-переводческого анализа романа Дж. Барнса «Дикобраз», содержащего геральдическую конструкцию интертекстуальности, и его русскоязычной версии, выполненной Е. Храмовым. Впервые исследуются особенности перевода геральдической конструкции интертекстуальности в художественном тексте. Геральдическая конструкция интертекстуальности используется автором художественного произведения для умножения межтекстовых связей с претекстами и, таким образом, создания «многослойности» повествования. Учёт данной конструкции при интерпретации и в процессе перевода помогает передать все смысловые оттенки оригинала.

Ключевые слова и фразы: геральдическая конструкция интертекстуальности; смысловой ряд интертекстуальных включений; интертекстуальный элемент; адаптация; опущение; переводческий комментарий.

Харькова Юлия Владимировна
Башкирский государственный университет
bardas@yandex.ru

ГЕРАЛЬДИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА

Интертекстуальные включения в художественном тексте могут образовывать сложные текстовые явления, так называемые геральдические конструкции интертекстуальности. Впервые термин «геральдическая конструкция» был использован А. Жидом для объяснения применённой им повествовательной техники в романе «Фальшивомонетки». Понятие было взято писателем из геральдики, где один из способов изображения герба состоит в помещении в центр гербового щита его уменьшенной копии [1, с. 77]. Геральдическая конструкция интертекстуальности была изучена в работах М. В. Ямпольского [13], Д. В. Спиридонова [12], А. З. Атлас [1], Ю. М. Лотмана [5], О. А. Джумайло [4], Л. Е. Муравьевой [11] и некоторых других в русле литературоведения и семиотики, однако особенности перевода геральдических конструкций интертекстуальности до сих пор не рассматривались исследователями, что определяет актуальность и новизну данной статьи. Целью работы является исследование геральдических конструкций интертекстуальности в романе Дж. Барнса «Дикобраз» и анализ сообразности их воспроизведения в тексте его русского перевода. Для достижения поставленной цели необходимо: изучить текст оригинала романа Дж. Барнса и выявить

интертекстуальные геральдические конструкции; определить смысловые оттенки, которые конструкции привносят в текст; исследовать русскоязычный перевод, выполненный Е. Храмовым (1995) и попытаться выстроить геральдические конструкции интертекстуальности, заложенные автором в оригинале; проанализировать полноту передачи замысла произведения в переводе.

В работе «Память Терисия» М. В. Ямпольский отмечает, что любое интертекстуальное включение предполагает альтернативу: продолжить чтение, считая, что фрагмент текста, содержащий интертекстуализм, не отличается от других фрагментов, или обратиться к тексту-источнику для объяснения использования данного интертекстуального элемента. Однако иногда недостаточно одного претекста, и читателю необходимо привлечь для объяснения фрагмента несколько текстов-источников. Данный феномен получил название «геральдическая конструкция интертекстуальности» и обозначает текстовое явление, которое строится на основе удвоения или большего умножения интертекстуальной связи и «сопоставляет по-разному закодированные фрагменты, несущие сходные сообщения» [13, с. 73]. За счёт привлечения иных кодов и текстов геральдическая конструкция интертекстуальности «втягивает в текст иные смыслы» [Там же, с. 61], создавая «многослойность повествования» [8, с. 327]. Важно отметить субъективный характер интертекстуальных геральдических конструкций: обращение к тем или иным претекстам будет целиком «зависеть от таланта, эрудиции» [7, с. 35] и личных предпочтений читателя. Однако нахождение и построение интертекстуальных геральдических конструкций в тексте, содержащем интертекстуальные включения, помогут переводчику-интерпретатору в осознании «доминантного смысла как отдельных эпизодов, так и всего художественного текста» [10, с. 197].

Роман Дж. Барнса «Дикобраз» повествует о переломном моменте в истории одной из стран Восточной Европы – смене коммунистического режима. В нём отражён взгляд писателя на человеческую природу, которая, по его мнению, совмещает в себе одновременно созидательное и разрушительное начала. Используя интертекстуальную геральдическую конструкцию, автор имплицитно вводит тему жестокого бессознательного, которое существует в человеке и обрекает на провал даже самые высокогуманные идеи.

Составными элементами интертекстуальной геральдической конструкции могут становиться смысловой ряд интертекстуальных элементов, включающий анималистические фразеологизмы, каждый из которых характеризует главного или второстепенного персонажей, а также другой роман Дж. Барнса «До того, как она встретила меня» [3], эпиграф к нему и интервью с писателем.

Указанный смысловой ряд можно назвать тем самым «местом альтернативы», по точному выражению М. В. Ямпольского, так как фразеологизмы, входящие в него, могут восприниматься буквально как характеристика, данная конкретному персонажу через сопоставление его с животным в определённой ситуации, а могут, благодаря привлечению претекстов, характеризовать человеческую природу вообще. К анималистическому смысловому ряду интертекстуальных включений относятся: «set a fox to catch a wolf» [14, p. 38] – «рыбак рыбака видит издалека» [2, с. 61]; «the old fox was leading them a merry dance» [14, p. 98] – «старая лиса заставила их сегодня плясать под свою дудку» [2, с. 128]; «there are no bears in the ground» [14, p. 21] – в русском тексте опущено; «squabbling like a nestful of thrushes. Brain of thrushes, too... A second thrush from the nest appeared» [Ibidem, p. 74] – «ну чисто птенцы в гнезде. И мозги у них птичьи» [2, с. 90]; «The silly little thrush... The thrush was startled by her sudden question» [14, p. 198] – «Экий глупый чирик... Чирик даже вздрогнул от её неожиданного вопроса» [2, с. 212]; «some shattering thrush of a student» [14, p. 212] – «шалый студент» [2, с. 222]; «...people started coming back to the Church <...> for the knowledge that they were more than bees in a hive» [14, p. 212] – «...больше и больше людей стало появляться в храмах <...> чтобы почувствовать, что они нечто больше, чем пчёлы в улье» [2, с. 220]. Как видно из примеров, в русскоязычном переводе Е. Храмова некоторые фразеологизмы не сохраняются, что нарушает смысловой интертекстуальный ряд и, следовательно, разрушает геральдическую конструкцию.

Для того чтобы анализируемые анималистические фразеологизмы актуализировали имплицитно заложенную тему животного начала в человеке, необходимо обратиться к роману Дж. Барнса «До того, как она встретила меня» (1982) и одному из его эпиграфов, взятому из работы П. Д. Маклина «Журнал нервных и психических заболеваний» [3, с. 4]. Интертекстуальная связь между текстами устанавливается благодаря интервью писателя (1999), в котором Дж. Барнс говорит о том, что два романа иллюстрируют одну и ту же особенность человеческой психики, а именно склонность к примитивной жестокости, но в разных областях жизни: роман «До того, как она встретила меня» – в сфере любовных отношений между женщиной и женщиной, а роман «Дикобраз» – в сфере политической и общественной деятельности [15, p. 40]. В романе «До того, как она встретила меня» главный герой настолько любит свою вторую жену, что начинает ревновать к её прошлому, это приводит его к убийству лучшего друга и самоубийству. Таким образом, читатель наблюдает, как под воздействием одного из самых светлых чувств – искренней любви – в герое просыпается примитивное начало, разрушившее жизни трёх людей.

Отрывок из работы П. Д. Маклина, взятый в качестве эпиграфов к роману «До того, как она встретила меня», содержит метафору, описывающую человеческий мозг, состоящий, по мысли писателя, из трёх частей: мозга пресмыкающегося, мозга низших млекопитающих и собственно человеческого [3, с. 4]. Аллегорически первые два вида мозга П. Д. Маклин называет «крокодилом» и «лошадью», то есть использует сравнение с животными, которое воспроизводится в романе «Дикобраз». Как отмечает Дж. Барнс в интервью, часто «низшие» части мозга берут вверх и управляют поведением людей, что приводит к трагедиям, доказательством чего может служить история, например история СССР [15, p. 40]. Таким образом, «метафорические контексты с политическим и социальным содержанием» [9, с. 376] отражают человеческую сущность и позволяют писателю глубже отразить особенности человеческой ментальности.

Рассматриваемый через призму метафоры П. Д. Маклина и романа «До того, как она встретила меня», смысловой ряд анималистических фразеологизмов в романе «Дикобраз» перестаёт быть просто сравнением, подчеркивающим через сопоставление с животными ту или иную черту характера персонажа. Автор использует данный смысловой ряд, чтобы обозначить связь человека с миром природы, показать наличие в нем животного начала, делающего его порой примитивным и жестоким, способным на преступление. По аналогии с романом «До того, как она встретила меня» в душах героев «Дикобраза» одновременно сосуществуют самые добрые искренние намерения и худшие пороки. Например, С. Петканов, бывший коммунистический лидер страны, искренне верит в идеи социализма и братства народов, он боролся с фашистами и против угнетения рабочего класса, однако это не мешало ему злоупотреблять своим положением, брать взятки, грабить государственную казну, давать приказы о пытках и даже убийствах неугодных ему людей. Представитель новой власти – Генеральный прокурор П. Солинский – мечтает освободить соотечественников от страха перед С. Пекановым и всем коммунистическим строем, дать им свободу, хочет добиться справедливости и наказать бывшего вождя за преступления, и при этом использует на суде подложные документы, упивается своей популярностью и постепенно начинает думать о своем комфорте больше, чем о своих обязанностях [2]. Таким образом, по мнению Дж. Барнса, даже самые высокогуманные чувства (любовь) и справедливые идеи (социализм, свобода) могут быть обречены на провал, виной которому может оказаться человеческая природа. Вполне возможно, для истолкования данной геральдической конструкции в творчестве писателя могут быть найдены и другие тексты, содержащие подобные смыслы, и в этом отношении исследовательская работа по разгадыванию смысла геральдической конструкции интертекстуальности предполагает увлечённую «игру», «навязанную» автором читателю.

Отметим, что в русскоязычной версии романа геральдическая конструкция интертекстуальности не была учтена переводчиком, что привело к смысловым нарушениям. Часть анималистических фразеологизмов, характеризующих героев, были переведены с помощью метода адаптации, то есть заменены на схожие по смыслу русские фразеологизмы, а часть – и вовсе опущены. Следовательно, в переводе теряется акцентированное автором наличие животного начала в человеке и его крепких связей с миром природы. Выделенный смысловой ряд интертекстуальных включений становится недоступен читателю перевода, межтекстовые связи с претекстами разрываются, и идея разрушительного начала в человеческой психике исчезает. Считаем, что анималистические фразеологизмы необходимо сохранить в тексте, где это возможно, либо адаптировать, но с переводческим комментарием, в котором был бы указан дословный перевод оригинального фразеологизма, так как «вынужденные изменения не должны приводить к ослаблению или потере смысла, заложенного автором» [8, с. 327].

В заключение отметим, что художественные тексты, содержащие геральдические конструкции интертекстуальности, представляют определённую сложность не только для перевода, но и для интерпретации, что обусловлено «многообразием смыслов» [6, с. 51], создаваемым интертекстуальными связями с их претекстами. «В результате каждый переводчик-интерпретатор понимает переводимый текст по-своему» [Там же]. Полагаем применение метода адаптации и опущения при переводе геральдических конструкций интертекстуальности недостаточно эффективным, так как это приводит к смысловым потерям. Необходимо максимально точно сохранять элементы геральдической конструкции интертекстуальности в переводе, тем самым оставляя иноязычному читателю возможность актуализировать заложенные автором межтекстовые связи и раскрыть глубинное содержание текста.

Список литературы

1. Атлас А. З. Вторичная репрезентация текста в тексте: *mise en abyme* // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 56. С. 77-87.
2. Барнс Дж. Дикобраз / пер. с англ. Е. Храмова. М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2011. 224 с.
3. Барнс Дж. До того, как она встретила меня / пер. с англ. И. Гуровой. М.: АСТ; Граниткнига, 2005. 252 с.
4. Джумайло О. А. *Mise-en-abyme*: автопортрет Рембрандта в исповедальном романе Дж. Фаулза «Дэниел Мартин» (1977) // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2013. № 1. С. 8-16.
5. Лотман Ю. М. Статьи по семиотике культуры и искусства. СПб.: Академический проект, 2002. 543 с.
6. Морозкина Е. А. Лингвистическая концепция В. фон Гумбольдта в аспекте науки о переводе // Актуальные проблемы русской и сопоставительной филологии: теория и практика: материалы Междунар. науч.-метод. конф. (г. Уфа, 12-13 мая 2016 г.). Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. С. 48-53.
7. Морозкина Е. А. Наука о переводе в свете лингвистического учения В. фон Гумбольдта // Языки в диалоге культур: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., посвященной столетию со дня рождения первого ректора БашГУ Ш. Х. Чанбарисова (19-20 мая 2016 г.): в 2-х ч. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. Ч. 1. С. 33-38.
8. Морозкина Е. А., Биктимирова М. М. Метафоризация художественного текста и вопросы перевода (на материале романа Н. Готорна «Мраморный фавн») // Актуальные проблемы русской и сопоставительной филологии: теория и практика: материалы Междунар. науч.-метод. конф. (г. Уфа, 12-13 мая 2016 г.). Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. С. 324-332.
9. Морозкина Е. А., Фаткуллина Ф. Г. Стилистические особенности языка региональных СМИ // Материалы XLIV Международной филологической научной конференции (10-15 марта 2015 г.): тезисы докладов. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2015. С. 374-376.
10. Морозкина Е. А., Филиппова Ю. А. Моделирование перевода цветовой метафоры в художественных текстах разноструктурных языков с опорой на антиномию «разъединение» и «слияние» // Вестник Башкирского университета. 2016. Т. 21. № 1. С. 196-201.
11. Муравьева Л. Е. *Mise en abyme*: нарративная дистанция // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 4 (2). С. 362-365.

12. **Спиридонов Д. В.** Типология метанарратива и некоторые вопросы семиотики повествования // Павермановские чтения. Литература. Музыка. Театр: сб. ст.: в 2-х вып. Екатеринбург: Ажур, 2011. Вып. 1. С. 78-83.
13. **Ямпольский М. В.** Память Тиресия. М.: РИК «Культура», 1993. 464 с.
14. **Barnes J.** The Porcupine. London: Jonathan Cape, 1992. 212 p.
15. **Freiburg R.** Novels come out of life, not out of theories: an interview with J. Barnes // Conversations with J. Barnes. / ed. V. Guignery, R. Roberts. University Press of Mississippi, 2009. P. 31-52.

HERALDIC CONSTRUCTION OF INTERTEXTUALITY IN THE ASPECT OF TRANSLATION

Khar'kova Yuliya Vladimirovna

Bashkir State University

bardas@yandex.ru

The article provides comparative and translation analysis of the novel by J. Barnes "The Porcupine" containing the heraldic construction of intertextuality and its Russian translation executed by E. Khramov. For the first time the paper analyzes the peculiarities of translating the heraldic construction of intertextuality in a literary text. The writer uses the heraldic construction of intertextuality to multiply the intertextual relations with the pre-texts thus creating "the multi-layer" narration structure. Considering this construction when interpreting and translating allows transferring all shades of meaning of the original text.

Key words and phrases: heraldic construction of intertextuality; semantic chain of intertextual inclusions; intertextual element; adaptation; omission; translator's commentary.

УДК 82-13

Статья раскрывает оригинальность бурят-монгольского литературного творчества, особенности бурят-монгольских версий и вариантов разноязычных сказаний о Гэсэре. Исследована текстология списков Гэсэриады на старомонгольской графике, среди которых наибольшее распространение получил ксилограф 1716 года. Авторы также выявили, что Гэсэриада включает сюжеты типично бурятские, монгольские, тибетские и другие, а также общефольклорные и общепобуддийские сюжеты. Основной сюжетный корпус Гэсэриады построен на общей основе. Межэтнические, межрегиональные литературно-фольклорные связи обусловлены генетической и историко-типологической общностью бурят, монголов, тибетцев.

Ключевые слова и фразы: старомонгольская графика; ксилограф 1716 года; общефольклорные и общепобуддийские сюжеты; литературно-фольклорные связи; историко-типологическая общность.

Хундаева Елизавета Очировна, д. филол. н.

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук
hundaeva@mail.ru*

Бадмацыренова Дарима Базарсадаевна, к. филол. н.

*Бурятский государственный университет
aldarbadma@gmail.com*

ТЕКСТОЛОГИЯ СПИСКОВ О ГЭСЭРЕ НА СТАРОМОНГОЛЬСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

К выдающимся памятникам бурят-монгольской литературы относится сказание о Гэсэре, дошедшее до нас в многочисленных письменных версиях и вариантах на старописьменном языке монгольских народов. Изучение книжного сказания о Гэсэре раскрывает оригинальность бурят-монгольского литературного творчества, особенности бурят-монгольских версий и вариантов в общей текстологии разноязычных сказаний о Гэсэре. Изучение эпоса и книжных сказаний предполагает анализ разных уровней текстовой структуры, принимая во внимание различные когнитивные, социальные параметры его создания. Это обусловлено тем, что дискурс эпоса и книжных сказаний о Гэсэре представляет собой не только текстовую структуру. Он является сложным коммуникативным явлением, включающим в себя социальный и исторический контексты, характеристику персонажей и различные особенности организации текста. Изучение сохранившихся письменных свидетельств помогает решению многих проблем, связанных с историческим развитием, источниками произведения. Знание вариантов и списков текста актуально, так как каждый текст – это этап в развитии произведения.

Кратко остановимся на истории изучения «Гэсэра» на старомонгольском письме. Был осуществлен анализ списка «Лин Гэсэр» и установлено, что он переведен с тибетской рукописи; была также дана характеристика монгольских вариантов [1]. Проведены текстологические наблюдения над шестью списками, которые в гэсэроведческой текстологии известны под такими краткими наименованиями, как ксилографический список, списки Жамцарано, Номч-хатан, Заинский, ойратские, второй том издания Внутренней Монголии. Так называемая «шойтеровская» рукопись опубликована В. Хейсигом [6, S. 43-47]. Она содержит две главы Гэсэриады: о воскрешении богатырей и битве с Андулма-ханом. Автор пишет, что эти главы идентичны соответствующим главам Заинского списка и второго тома издания Внутренней Монголии, только порядок глав в двух последних списках обратный. В. Хейсиг предполагает, что «шойтеровский» список представляет собой прототип повествующихся